

ИЗЪ АРХИВА Н. А. ЧАЕВА¹⁾

*Письмо А. П. Елагиной*²⁾.

Я нѣсколько замедлила благодарить Васъ, любезный нашъ Николай Александровичъ, по многимъ причинамъ, изъ коихъ главная та, что въ ужасномъ безпорядкѣ нашихъ бумагъ я не могла найти ничего Максимовича³⁾; это отлагается до будущей возможности сыну моему рыться въ письмахъ; а мнѣ невозможно долѣе не говорить Вамъ, какъ дорого мнѣ Ваше воспоминанье, и съ какою радостью гляжу на Вашу рисунокъ. Дурно только то, что Вы нездоровы. Для чего остаетесь въ Москвѣ? Воздухъ деревенскій живителенъ, а наша подмосковная (60 верстъ отъ Мценска) могла бы гордиться присутствіемъ поэта.

Уже почти мѣсяць живетъ у насъ Василій⁴⁾. Алешу оставилъ больнаго въ Дерптѣ. Мы ждемъ ихъ ежедневно, но доктора не позволяютъ еще ѣхать. Бѣдная Катерина Ивановна⁵⁾ сидитъ съ нимъ въ темной комнатѣ; онъ не можетъ еще развязать глаза.

Какъ скоро отыщемъ требуемыхъ писемъ, пришлю тотчасъ⁶⁾, а Вы не забудьте обѣщаннаго рисунка.—До скораго свиданья! Не такъ ли?

Авд. Елагина.

15 юля (1874 г. ?).

¹⁾ См. *Русскій Архивъ* 1915 г., кн. 9—10, стр. 55—64; кн. 11—12, стр. 280—295; 1916 г., кн. 1—3, стр. 172; кн. 4, стр. 495.

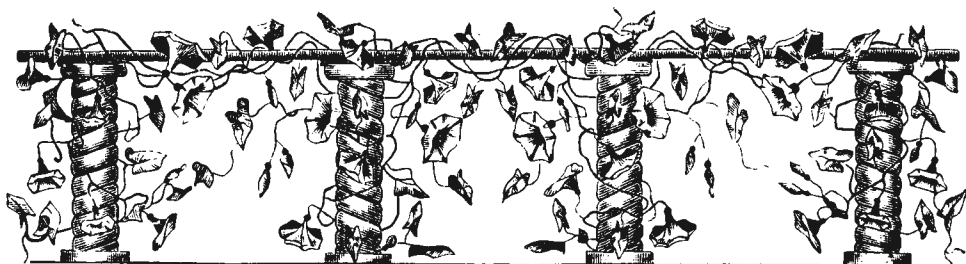
²⁾ Авдотья Петровна Елагина—одна изъ замѣчательныхъ русскихъ женщинъ—родилась 11 января 1789 года въ семьѣ тульского помѣщика Юшкова и получила хорошее домашнее образованіе; въ 1804 году вышла замужъ за Вас. Ив. Кирѣевского, а послѣ его смерти (1812 г.) вступила во второй бракъ съ Алексѣемъ Андр. Елагинымъ (съ 1817 г.); она умерла 1 июня 1877 года (см. „Словарь членовъ Общества Любителей Россійской Словесности“, М. 1911 г., стр. 107—108).

³⁾ Михаилъ Александровичъ Максимовичъ—извѣстный профессоръ сначала Московскаго, а потомъ Кіевскаго Университета.

⁴⁾ Это—старшій сынъ А. П. Елагиной—Василій Алексѣевичъ Елагинъ.

⁵⁾ Супруга В. А. Елагина.

⁶⁾ Одно изъ такихъ писемъ Н. А. Чаевъ дѣйствительно получилъ отъ А. П. Елагиной и на послѣдней страницѣ ея нынѣ печатаемаго письма позже отмѣтилъ: „Письмо Максимовича отправлено въ редакцію *Кіевской Старины* 17 октября 1896 года“. Несомнѣнно „Письма“ Максимовича были необходимы Чаеву для составленія его очерка, посвященнаго этому „ученому словеснику“, прочтеннаго въ засѣданіи Общества Любителей Россійской Словесности (23 марта 1874 г.) и напечатаннаго въ *Русскомъ Архивѣ* (1874 г., кн. 12, стр. 1055—1087).

Notre délivrance ou notre servitude. Leur puissance mondiale ou leur décadence.

Délivrance ou servitude?—Tel est le dilemme posé. Les alliés pour obtenir la délivrance—Les allemands luttent pour imposer la servitude. Il ne s'agit pas seulement de conquérir la délivrance des nations alliées, mais celle du monde civilisé.—Il ne s'agit pas seulement d'affranchir de la servitude ceux qui combattent l'Allemagne, mais aussi les neutres et principalement les petits Etats.

Les deux alliées de la première heure, la France et la Russie, alliées pour le maintien de la paix en Europe, traitreusement assaillies, combattent pour la plus belle cause qui fût jamais au monde. L'histoire de la Russie et de la France est aujourd'hui la même dans cette guerre. Quoique séparées par l'Europe centrale, elles écrivent de leur sang les plus belles pages de leurs glorieuses annales en multipliant les traits d'héroïsme.

Est-ce la crainte d'une responsabilité écrasante qui conduit le Kaïser à duper les témoins et les participants du drame actuel en criant à tous les échos que c'est l'Allemagne qui a été attaquée? Si ce mensonge a trouvé des crédules au début des hostilités, il ne rencontre plus créance hors de l'Allemagne.

Le Kaïser, quand il envoie un carton pour annoncer aux familles les pertes des leurs sur le champ de bataille, éprouve le besoin d'étouffer un remord ou de disculper un crime en'ajoutant à l'avis mortuaire ce mensonge: „je jure que je n'ai pas voulu la guerre“.

En lisant ce parjure, les allemands devraient faire ce raisonnement; celui qui s'excuse sans qu'on l'accuse, s'accuse. Cet empereur